

Глава 572: Наследие Лорда Ли

Теперь Мэн Хао понял, что вместе с его личиной шли не только преимущества, но и огромное давление. Будучи привилегированным учеником, он мог творить практически всё что угодно. Но правила этой огромной секты нельзя было так просто игнорировать.

"Жаль, я не нашёл патриарха Хуяня... Да, и остальных мне удастся ещё нескоро найти. Раз такое дело, больше нет смысла пытаться. Пора сосредоточиться на поиске даосской магии и наследий".

Войдя в пещеру бессмертного, он обнаружил на каменной кровати сидящего в позе лотоса Кэ Юньхая. Он посмотрел на Мэн Хао и холодно хмыкнул.

— Ты понимаешь, где ошибся? — невозмутимо спросил Кэ Юньхай. Мэн Хао встретил его взгляд, но ничего не сказал. — Твоя ошибка заключается в том, что ты не должен был убивать ученика у всех на виду! — медленно сказал Кэ Юньхай.

Глаза Мэн Хао заблестели.

— Твоя следующая ошибка заключается в том, что ты должен был подгадать время для удара!

Кэ Юньхай разочарованно всплеснул руками, явно разочарованный, что Мэн Хао совершенно не оправдал его ожидания. Словно его сын был железом, которое не удалось перековать в сталь.

— Убийство — совершенно обычная вещь, — продолжил он, — на своём веку я убил немало людей. Когда практик занимается культивацией, делать это он должен с чистой совестью. У тебя явно была достойная причина желать его смерти, в этом я не сомневаюсь. Обычно ты действуешь гораздо хитрее, но в этот раз всё вышло непродуманно и слишком безрассудно. Ты пытался избавиться от него, чтобы не дать ему возможности скрыться? — не став дожидаться ответа, он продолжил. — Ладно, какая бы между вами ни лежала вражда, с твоим статусом нельзя просто так убивать людей среди бела дня, да ещё на глазах у большой толпы!

Мэн Хао с дрожью в сердце взглянул на Кэ Юньхая. Источником этой дрожи была его душа и размытый образ его собственного отца из воспоминаний. Он мысленно рассмеялся. Возможно, на секунду он забыл, что не был Кэ Цзюсы. Возможно, Кэ Цзюсы хотел ему напомнить, что он не был членом секты Бессмертного Демона.

"Всё-таки... Я Мэн Хао, но ещё и Кэ Цзюсы", — мысленно заключил он, а вслух сказал: — Моей главной ошибкой... было действовать собственными руками.

— Э? — Кэ Юньхай вопросительно посмотрел на Мэн Хао.

— Мне не надо было убивать его самому, — мягко сказал Мэн Хао, — а следовало просто поговорить об этом с вами. Одно ваше слово, и с ним было бы покончено. Сколько сложностей можно было бы избежать.

Кэ Юньхай во все глаза уставился на него, а потом начал сдавленно смеяться. Его смех становился всё громче и громче, пока Мэн Хао перестал понимать, злиться он или действительно раскатисто смеётся. Неожиданно взмахом руки он вызвал прохладный бриз, который исцелил все раны Мэн Хао.

Наконец он перевёл дух от смеха и жестом приманил к себе масляную лампу в форме дракона.

Из неё тотчас вылетело два сверкающих лучика света. В то же время сила Неба и Земли вокруг стала как никогда сильной. Она начала собираться в одной точке перед Кэ Юньхаем, будто он создавал оружие.

Вскоре образовались две большие каменные статуи. Обе были высотой с человека и сделаны из какого-то смолисто-чёрного материала. В руках они держали двуручные мечи, чем-то напоминая солдат, которых хоронили в гробницах вместе с великими генералами. С глухим звуком они упали на землю.

От их мощной ауры и давления, которая превосходила всех ранее виденных им экспертов, Мэн Хао тяжело задышал. Следом Кэ Юньхай указал пальцем на Мэн Хао. Из открывшейся ранки у него на лбу вылетело две капли крови. Они сделали несколько оборотов вокруг статуй, а потом впитались в них. Глаза статуй замерцали, словно кровь наделила их сознанием. Рассматривая статуи, Мэн Хао чувствовал, что может управлять двумя этими жуткими солдатами одной силой мысли.

— Эти два каменных солдата получили твою кровь души, — объяснил Кэ Юньхай, серьёзно посмотрев на Мэн Хао. — Неважно, сколько десятков тысяч лет пройдёт, через что им придётся пройти или сколько хозяинов сменить, увидев тебя, они сразу же признают в тебе своего главного и безоговорочного господина!

Лицо Кэ Юньхай немного покраснело, а его волосы слегка поседели, а в некоторых местах даже побелели.

— Когда клан Кэ убивает людей, мы не обращаемся за помощью к посторонним. А теперь брысь. Постарайся получить постичь заклинание Дивергенции Души. О, и хватит уже доставлять проблем своему старику, ладно? Ты больше не ребёнок, постарайся вести себя более зрело... — попросил он со вздохом.

Мэн Хао сухо покашлял и кивнул. При взгляде на Кэ Юньхай в его глазах вспыхнул странный огонёк, а на губах проступила скромная улыбка.

— Отец, у тебя случайно нет трактата Горы и Моря?

Кэ Юньхай изумлённо уставился на него, а потом с размаху хлопнул ладонью по каменной кровати.

— Мелкий паршивец, ишь чего захотел! Трактат Горы и Моря? Кто я по-твоему такой, основатель секты Бессмертного Демона?

— О-о-о, — протянул Мэн Хао и быстро добавил: — Информация о нём меня тоже устроит.

— Тебе не добыть трактат Горы и Моря ни у трёх великих демонических гор на вторых небесах, ни в двух святых землях третьих небес! — гневно воскликнул он. — Ты правда думаешь, что твой отец, простой хозяин четвёртого пика первых небес, может попросить трактат Горы и Моря у спящего на четвёртых небесах Лорда Ли? Если ты действительно хочешь получить трактат Горы и Моря, существует всего один способ: добыть наследие Лорда Ли, которое он оставил, прежде чем погрузиться в сон. Тот, кому удастся добраться до четвёртых небес и встать перед самим Лордом Ли, получит это наследие!

С этими словами он взмахом рукава дал ему понять, что тот может идти.

— Если у тебя нет трактата Горы и Моря, нестрашно, — быстро нашёлся Мэн Хао. Его бы

устроило и что-то немного хуже, чем этот трактат. — Отец, ты ведь знаешь о трёх тысячах даосских заклинаний, которые можно получить за особые заслуги перед сектой? Как думаешь, ты мог бы использовать своё влияние... чтобы достать их мне?

Кэ Юньхай ошарашенно посмотрел на Мэн Хао.

— Три тысячи даосских заклинаний? — запинаясь от гнева, произнёс он. — Ты, похоже, всерьёз считаешь, что секту Бессмертного Демона основал именно я!

— Две тысячи девятьсот девяноста девять меня тоже устроят, но не заклятием меньше, — произнёс Мэн Хао, улыбаясь до ушей.

— А ну, брысь! У меня их нет! — взревел Кэ Юньхай, взмахнув рукой.

— Если у меня будет достаточно техник, тогда я смогу полностью сосредоточиться на культивации здесь, на четвёртом пике... — протянул Мэн Хао, используя свой главный козырь.

Рука Кэ Юньхая неожиданно замерла в воздухе. Он с сомнением посмотрела на Мэн Хао, с тяжёлым вздохом сказал:

— Учитывая мой статус, я не могу дать тебе больше трёх сотен даосских заклинаний. Если ты полностью овладеешь ими всеми, тогда я посмотрю, что ещё могу сделать.

Покачивая головой, он протянул руку вперёд. Его рука, казалось, исчезла в каком-то невидимом кармане прямо в воздухе, а сам он на мгновение закрыл глаза. Вытащив оттуда нефритовую табличку, он бросил её Мэн Хао и взмахом руки вызвал ветер, который подхватил Мэн Хао и двух каменных солдат и вынес их из пещеры бессмертного.

В центре четвёртого пика располагалась роскошная территория, наполненная мерцающими огоньками и экзотическими растениями. Там стояла величественная дверь в пещеру бессмертного, принадлежащей Кэ Цзюсы.

Сгорая от нетерпения, Мэн Хао с нефритовой табличкой в одной руке и с уменьшенными каменными солдатами в другой поспешил к ней. Внутри его ждала дюжина слуг. Заметив его, они с улыбкой сложили ладони и поклонились. Мэн Хао быстро нашёл в воспоминаниях, что эти люди находились здесь на случай, если ему что-нибудь понадобится. Это не могло не вызвать у него вздоха. Такой роскошной жизни у него не было даже в секте Пурпурной Судьбы, когда он стал пурпурным мастером тиглей. Отослав слуг, он сел в огромной пещере бессмертного и принялся изучать каменных солдат и нефритовую табличку.

Ни одна из попыток поместить их в бездонную сумку не увенчалась успехом. Но свои предметы он мог спокойно доставать и убирать обратно в бездонную сумку. Он не заметил в этом чего-либо странного, но потом задумался об одном любопытном обстоятельстве. У Цзи Минфэна не было бездонной сумки. Более того, Цзи Минфэн был всего лишь душой. Его душа соединилась с телом-носителем, а значит, он попал сюда путём простого слияния душ.

Бормоча что-то себе под нос, Мэн Хао мысленно вернулся к полученной информации о Лорде Ли, трёх великих демонических гор и двух святых землях... Сам Кэ Цзюсы имел весьма туманное представление об этих вещах. "Я помню, как Чжисян говорила что-то об этом..." Он решил пока просто запомнить эту информацию, на случай, если она понадобится ему в будущем. Что до Чжисян, он не сомневался, что эта лисица сама его найдёт. Всё-таки Чжисян была... истиной ученицей секты Бессмертного Демона!

"Когда придёт время, я получу ответы!" С этой мыслью он отложил и размышления о Чжисян до лучших времён. Его больше беспокоили странности, творящиеся с его телом. Его культивация находилась на великой завершённости стадии Зарождения Души. Для секты Бессмертного Демона это была довольно слабая культивация. Но ни Кэ Юньхай, ни кто-либо ещё не заметил этого. Словно они не увидели в нём ничего странного. Были и другие странности, которые Мэн Хао отнёс к тому факту, что второй мир был лишь иллюзией древних времён. Это был всего лишь сон о секте Бессмертного Демона. Хотя этот сон выглядел крайне реалистично и был полон возможностей, сон... всегда будет сном и не станет реальностью.

Внезапно Мэн Хао посетила крайне смелая мысль: "Что, если это не сон?.. Что, если всё это можно сделать настоящим?.. Что, если всё происходит на самом деле?.. Что, если в великую реку времени возможно внести изменения?" Потом он опустил взгляд на каменных солдат, которые нельзя было поместить в бездонную сумку. Мэн Хао тяжело вздохнул, прекрасно понимая, что это лишь дерзкие предположения, не более того. Всё-таки это место было лишь миром снов. Перспектива потери двух каменных солдат крайне печалила его. Как же он хотел забрать их с собой из мира Бессмертного Демона.

"Наследие даосской магии — самая важная часть второго мира!" — подумал он с блеском в глазах. Отложив невыполнимые задачи, он переключил своё внимание на нефритовую табличку. Через несколько секунд он опустошённо открыл глаза.

— Заклинание Громовой Души... «Используй волю Небесной молнии и соедини её с телом, чтобы создать душу. Из души молний переплавь духа молний. Трансмутируй физическое тело в разряд молнии Неба и Земли, и получишь навеки неразрушимое божество...» — пробормотав это, Мэн Хао продолжил изучать нефритовую табличку.

Выражение его лица с каждой минутой становилось всё серьёзней, а дыхание более прерывистым. Изредка он открывал глаза под впечатлением от описанных внутри даосских заклинаний. Он и представить не мог, что в мире существуют такие необычные божественные способности и магические техники.

Было одно заклятие, которое позволяло из радуг, появляющихся после дождя, создать семицветную рыбу. На ней человек мог прыгнуть прямо в звёздное небо и плавать среди Гор и Морей, как старший демон.

Другое описывало, как с помощью наблюдения за облаками и ветрами делать предсказания Земли и Жёлтых Источников. С помощью силы провидения человек мог понять волю Небес. Поняв волю Небес, становилось возможным изменить природные законы Неба и Земли. Можно было уничтожать планеты и одной силой мысли разрушать даже самые древние объекты.

В табличке нашлось огромное количество разнообразных божественных способностей и магических техник. Одна из них называлась Воля Рыбы-Птицы Пэн. Она полностью зависела от использования божественного сознания. Когда человек доводил до совершенства культивацию неисчислимых трансформаций, его тело могло стать птицей Пэн! Эта техника сразу напомнила Мэн Хао о странной птице Пэн в Пещере Перерождения.

Мэн Хао казалось, что он ступил на территорию неподвластную простому уму. Со временем он осознал, что больше половины техник секты Бессмертного Демона... были демонической магией!